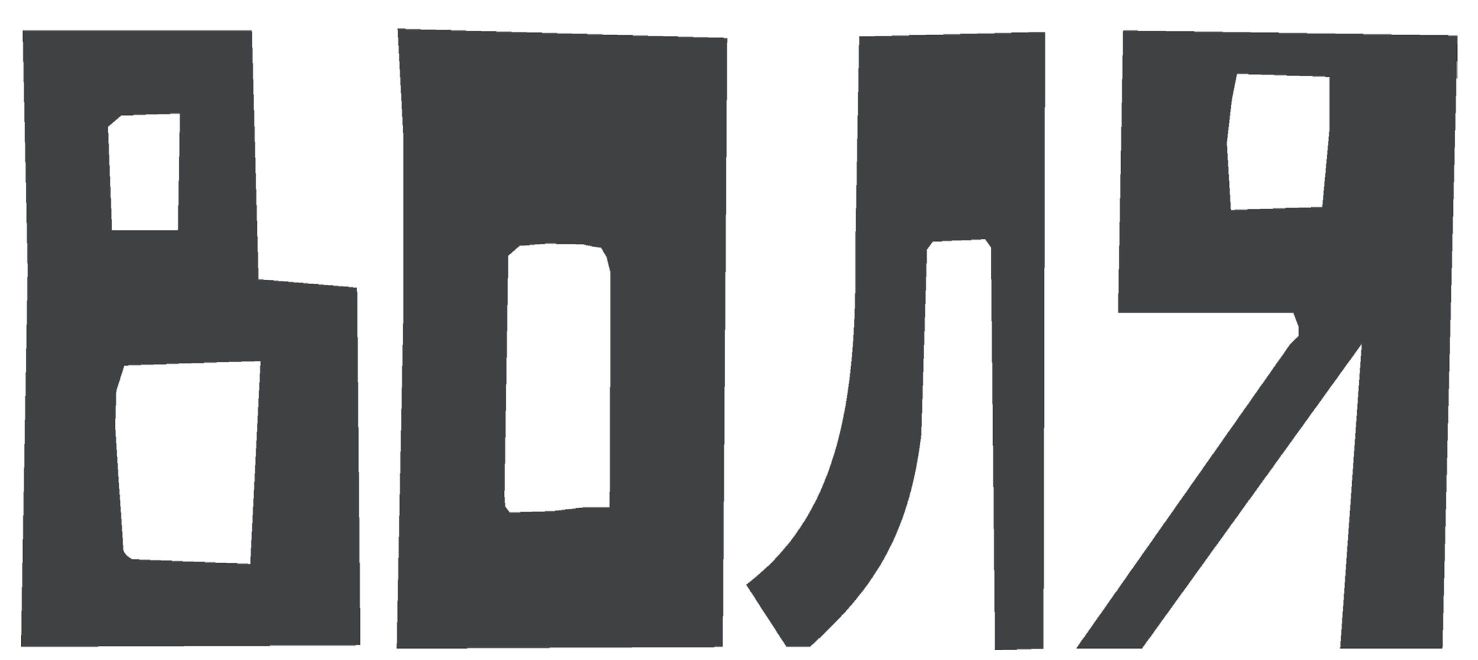

#1 (33) 16 января 2012

фото: anatrrra

19 января 2009 года пули нацистов оборвали жизни двух прекрасных, честных и смелых людей — адвоката Станислава Маркелова и журналистки Анастасии Бабуровой. Они были убиты среди бела дня, в центре Москвы, недалеко от Кремля.

На следующий день анархисты и антифа провели первую демонстрацию скорби и ярости по Пятницкой и Большой Ордынке, а ещё через 25 дней траурное шествие прошло по Никитскому и Тверскому бульварам. С тех пор шествия памяти Стаса и Насти проходят в Москве и других городах страны каждый год, в годовщину их убийства, 19 января. На этих акциях лучшие люди страны говорят «Нет!» главной общественной опасности в России — нацистским убийцам и их политическим покровителям. Нацисты продолжали убивать людей в нашей стране всё это время, и наступивший недавно 2012 год не стал исключением.

Сбор на антифашистскую демонстрацию в этом году — 19.01 в 19.01
на Никитском бульваре в Москве, напротив дома 10.

Привет

ШЕДЕВРЫ МИРОВОГО АНТИФАШИСТСКОГО ИСКУССТВА В МЕТРОПОЛИТЕНЕ

МАТЬ ПАРТИЗАНА. Сергей ГЕРАСИМОВ, СССР, 1943г

www.19jan.ru

Эта газета одновременно старая и новая.

Старая потому, что впервые начала выходить под этим названием в начале августа 1989 года, но выходила не очень резво — до конца перестройки вышло всего шесть номеров. Да и в последующие годы — 90-е и 2000-е — газета выходила редко, сейчас вы держите в руках всего лишь 33-й номер по абсолютной нумерации.

Потому что это всегда был некоммерческий самиздат и таковым покамест и остаётся.

А также потому, что уже даже в 89-м, а особенно после 91-го события в стране не особо вдохновляли на некоммерческое газетоиздание.

Новая — потому, что вплоть до 32-го номера (он, кстати, толстоватый, ещё не вышел) газета была чисто анархической, а теперь мы решили расширить платформу публикуемых мнений и потому преобразовать «Волю» в газету свободомыслящих людей. По правилам русского языка надо бы последние три слова предыдущего предложения поставить в кавычки, но нам этого не хочется, потому что мы обращаемся к настоящим свободомыслящим людям, без всяких кавычек.

Задача этой газеты, во всяком случае, на ближайшие три месяца — пропагандировать новое движение за перемены в стране, а в самом этом движении поддерживать идеи развития самоуправления, низовой и прямой демократии, опоры на собственные силы, а также интернационализма, гендерного равноправия, защиты гражданских, политических и социальных прав (прежде всего — на доступную медицину и образование, но также — на защиту труда, на равную оплату за равный труд, на здоровую экологическую и нерепрессивную городскую среду).

Попробуем выходить еженедельно. Попробуем распространяться на митингах и в книжных магазинах, в клубах, в учебных заведениях и в интернете, собственно, везде, где вы, читатели и читательницы, будете помогать нам распространяться.

Новый редакторский коллектив газеты пока только складывается, авторский — тоже. Пишите нам, снимайте для нас, обсуждайте вместе с нами и друг с другом прочитанное, делайте прогрессивные перемены в России необратимыми.

Вместе мы победим. А они не пройдут. Ну, вы понимаете, кто.

Воля
газета свободомыслящих людей
выходит с августа 1989 года

1 (33)
16 января 2012 года

контакт:
gazeta.volja@gmail.com
http://gazeta-volja.livejournal.com

Три года без Стаса и Насти

Три года назад, 19 января 2009 года, мы потеряли Стаса и Настю, наших друзей. После многих акций, шествий, митингов, выступлений активистов и простых граждан, потрясённых этой расправой, их убийцы сели в тюрьму. Круг замкнулся, преступники наказаны, но мы продолжаем помнить, какими искренними в своих антифашистских убеждениях были адвокат Маркелов и журналистка Бабурова, мы ежедневно осознаём их отсутствие там, где сотням активистов самых разных движений и идеологических оттенков требуется бескомпромиссная адвокатская защита и заинтересованное журналистское освещение. Поэтому вот уже в третий раз в день их убийства, в самый холодный день в году, мы выйдем на гражданское антифашистское шествие, чтобы напомнить о необходимости продолжать нашу ежедневную борьбу с фашизмом — каждому в своей повседневности. Чтобы распознавать фашизм в обыденных вещах, нам нужно быть предельно внимательными и зоркими. Фашизм мимикрирует и, не меняя сути, постоянно меняет маски.

Но есть такие изменения, которых только слепой не заметит. Три года назад нацисты перешли от поголовной резни мигрантов к точечным, более «эффективным» политическим убийствам, так мы потеряли Фёдора Филатова, Ивана Хуторского, Стаса и Настю. После того как те двое сели на нары, ультраправые прижали было хвосты, но год назад в ответ на беспредельное хамство и продажность судов и милиции мы получили уродливый и бессмысленный беспредел Манежки. Теперь, в декабре 2011-го, во время массовых протестов против фальсификации выборов мы снова видим крайне правых, стремящихся выглядеть пореспектабельнее, на собраниях протестных оргкомитетов и на трибунах митингов.

Они кричат, что хватит кормить Кавказ, хотя Кавказ далеко не самый дотируемый регион, а проблема лишь в местной власти, присваивающей все ресурсы и подавляющей несогласных. Они пичкают неокрепшие умы демагогией о мигрантах, но готовы ли они к тому, что их национал-демократические едино-

мышленники, в случае прихода к власти в странах Европы, начнут вышвыривать оттуда русских как этнически и религиозно «неполноценных»? Они критикуют режим, но многие из них всегда готовы послужить ему за мелкую плату, разгоняя акции оппозиционеров и лагеря экологов. Именно они станут опорой для нынешнего режима в случае реальной угрозы демократической революции, требующей свободы и равенства для всех. Вместе с другими оппозиционерами они выступают против антиэкстремистского законодательства, но его отмена нужна им лишь для того, чтобы безнаказанно оскорблять и стравливать между собой народы. Не мигранты и «инородцы» угрожают мифическому «коренному большинству», а ультраправое меньшинство угрожает большинству жителей России. Дело не в «русском вопросе», а в коррупции и несправедливом устройстве общества, позволяющем одним подавлять, эксплуатировать и затыкать рот другим, вне зависимости от национальности и вероисповедания. Национализм — обязательный элемент такого общества. Антифашистская борьба неотъемлема от борьбы за настоящую демократию, за право голоса для всех, кто его лишен. Бабурова и Маркелов доказали это своей жизнью и смертью.

Приходите на акцию их памяти с участием социальных и гражданских активистов, музыкантов 19 января 2012 года, в 19-01, к началу Никитского бульвара.

Не забудем, не простим! Россия для всех, кто готов в ней честно жить и работать!

***

Комитет 19 января — общественная антифашистская инициатива. В Комитет входят люди различных профессий: рабочие и учителя, адвокаты и журналисты, художники и режиссеры, музыканты и социологи. Комитет 19 января был образован осенью 2009-го в память об убийстве адвоката-антифашиста Станислава Маркелова и журналистки-антифашистки Анастасии Бабуровой нацистами в самом центре Москвы 19 января 2009 г. Комитет 19 января в третий раз проводит ежегодное гражданское шествие против нацистского террора.

Антифашистские акции памяти Станислава Маркелова и Анастасии Бабуровой

19 января 2012 года и в ближайшие к этой дате дни акции памяти и протеста пройдут в 12 российских городах: Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Екатеринбурге, Кирове, Петрозаводске, Уфе, Омске, Набережных Челнах, Северодвинске, Перми, Тюмени, а также в семи городах за границей — в Киеве, Харькове, Севастополе, Симферополе, Ялте, Берлине и Париже. В Санкт-Петербурге власти отказали в согласовании шествия от станции метро «Горьковская» до площади Сахарова, поэтому там состоится пикет. В Нижнем Новгороде не было согласовано шествие по улице Большая Покровская и митинг. В Екатеринбурге 19 января в 14-00 состоится пикет на Площади Труда. В Берлине митинг солидарности с антифашистами России состоится 19 января в 14-00 около российского посольства.

Более подробную информацию о времени и месте проведения акций смотрите на сайте Комитета 19 января (19jan.ru), в ЖЖ Комитета, на Индимедии (ru.indymedia.org) и сайте avtonom.org.

Дополнительная информация:
Москва: +7 (968) 836-98-77, +7 (919) 970-00-60
Санкт-Петербург: www.gorodprotiv.ru, www.vkontakte.ru/club20340087
Екатеринбург: www.vkontakte.ru/event32313393
Киров: avtonom43@riseup.net, iniciativa@riseup.net
Петрозаводск: avtonom.ptz@gmail.com
Северодвинск: kled5310@gmail.com
Пермь: avtonom59@gmail.com
Харьков: www.vk.com/club33774442

Ресурсы Комитета 19 января в Интернете:
www.19jan.ru, www.january-19th.livejournal.com/11344.html, www.facebook.com/profile.php?id=100000202549825#!/group.php?gid=393549975496

Смысл вернувшейся в Россию политики

10 декабря на Болотной площади в Россию вернулась политика. Точнее, проснулось политическое сознание тех, кто разочаровался в реалиях российской системы управления страной и хотел бы порвать с дурной традицией сводить политические действия к самоограничению собственных возможностей повлиять на общественный строй. Политика просочилась на поверхность робко, нерешительно, но, тем не менее, весьма заметно. Однако больше чем целое десятилетие отсутствия политики в общественном сознании, когда любые политические решения принимались исключительно за закрытыми дверями на Старой площади и за кремлёвскими стенами, не может не сказываться. Добровольное делегирование своих полномочий «наверх» укоренилось в обществе до такой степени, что новоиспечённым сознательным участникам политического процесса (а десятки тысяч митинговавших на Болотной, на проспекте Сахарова, на питерской Пионерской площади и ещё много где по всей стране иначе и не назовёшь) трудно осознать собственную силу.

В это же время националисты, неонацисты и ультраправые разных мастей, идущие на те же самые массовые митинги под «имперками», в условиях возвращения пространства для политических действий, не только ощущают свою силу. Они совершенно не стесняются её применять, претендуя на доминирующую роль в оргкомитетах и инициативных группах, объединяющих широкую коалицию политических и гражданских инициатив против фальсификации выборов и за перемены в стране. Националисты могут сколько угодно заявлять об умеренности своих взглядов — суть это не меняет. В их рядах можно найти не только разжигателей розни на национальной почве, но и убийц, и их покровителей. Националисты выступают не за свободное общество, а, наоборот, за общество, главными мотивами действия в котором являются ненависть и отвержение всех, кто не вписывается в их человеконенавистнические догмы. Они нам не попутчики, а противники, а вместе с противниками нельзя бороться за светлое будущее. Возвращение политики в общественную жизнь означает, что мы не можем и не должны терпеть правых и националистов в новом протестном движении. Им тут не место. Некому делегировать вытеснение националистов из этого движения. Это наша с вами задача, тех, кто стремится добиваться политических и общественных перемен ради установления справедливого строя, позволяющего нам самим решать, как нам жить. Именно в этом и должен заключаться смысл вернувшейся в Россию политики.

Остановить нацистов

Открытое обращение к протестующим против фальсификации выборов

Как известно, в протестах, идущих в России с декабря 2011 года, принимает участие весь спектр политических сил, в том числе националисты и национал-социалисты. Мы считаем, что приход подобных политических сил к власти свернёт все демократические преобразования. Они резко ограничат свободу граждан и весь инструментарий для самоорганизации. Поэтому Комитет 19 января предлагает присоединиться к обращению в адрес протестующих против фальсификации выборов.

Текст обращения

Общегражданский митинг, прошедший на Болотной площади, стал началом новой эпохи политической активности. Требования участников были ясны и лаконичны: отменить результаты сфальсифицированных выборов, назначить новые с широким и свободным участием всех политических сил, освободить всех заключенных, задержанных во время протестов. Но среди собравшихся резко выделялись те, кто пришёл на митинг, чтобы грубо продавить идеологию, по сути, прямо враждебную демократии. Это сторонники радикального национализма, а зачастую сопутствующих ему ксенофобии и расизма.

Эти люди требуют признать русских титульной нацией, обладателями особых прав и свобод по сравнению со всеми остальными, кто населяет нашу страну. Совместимо ли это требование с демократией, с её всеобщим избирательным правом и равными правами и свободами для всех без исключения? О каком свободном обществе можно говорить, когда рядом с Вами стоят люди с расистской атрибутикой и скандируют пещерные шовинистические лозунги?

Их вред для общегражданских инициатив не ограничивается одними только лозунгами. Это они выступили в роли коллективного провокатора, попытавшись захватить все большие площадки в городе на 24 декабря и тем самым сорвать общегражданский митинг. Это они работают в охране инсценированных ЕдРом демонстраций, нападают на участников левых пикетов и Стратегии-31. Это они взрывают рынки под предлогом «очищения России» от рабочих-мигрантов.

Невозможно бороться за демократические ценности бок о бок с подобными людьми. Место у микрофона, как и вся демократия, нужны им лишь для того, чтобы добиться ограничения избирательных прав по этническому и религиозному признаку. Оргкомитету кампании против фальсификации выборов и всем

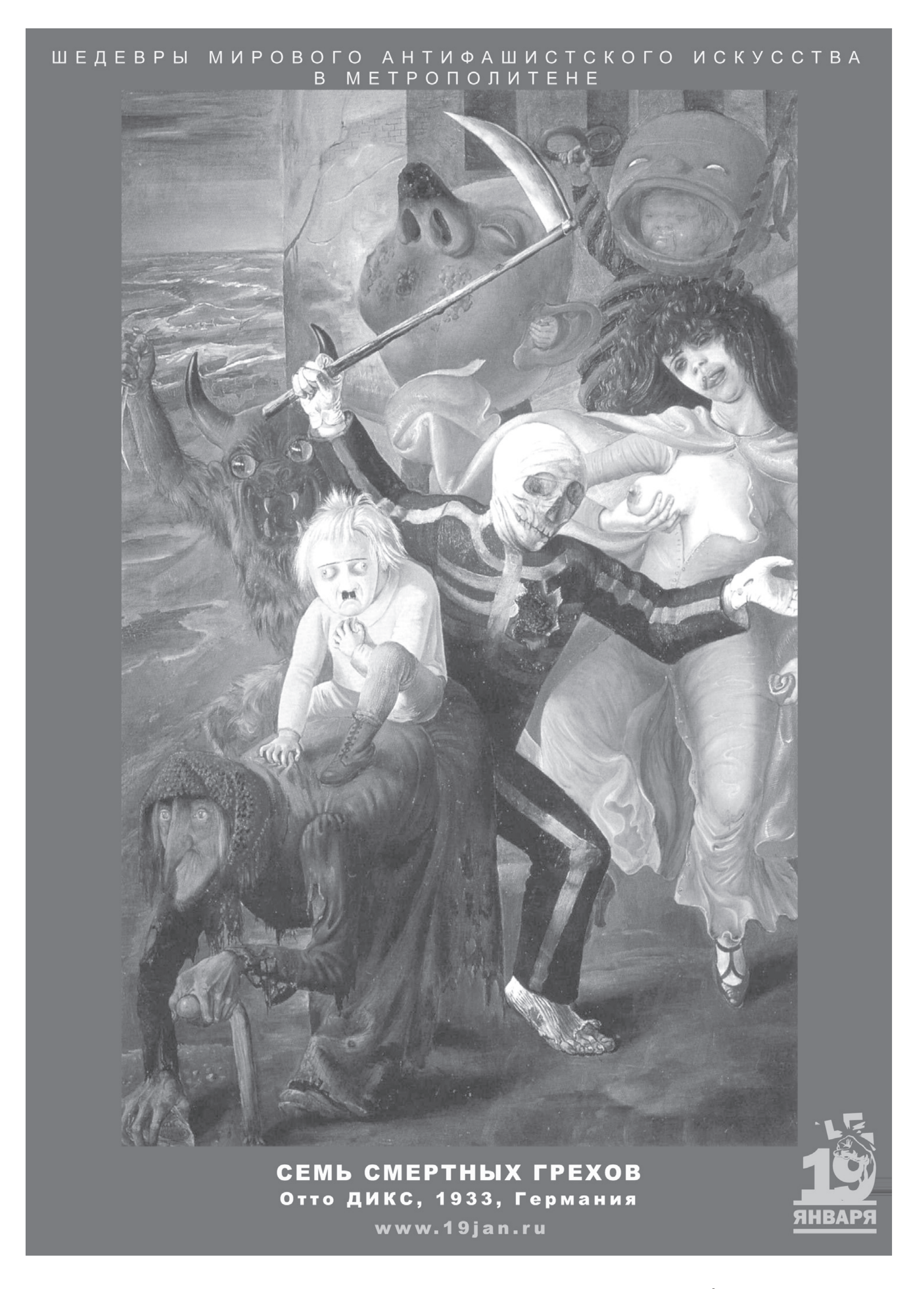
участникам митинга необходимо решить острый вопрос. Готовы ли вы сотрудничать с расистами и брать на себя ответственность за подмену гражданского протеста фикцией этнического противостояния?

Парадоксально, что оргкомитет позволяет этим людям не только прийти отдельной колонной на площадь, но и даёт слово их представителям. С формальной точки зрения это может казаться демократичным. Но для реальной демократии это самая настоящая угроза. 10 декабря один из этих людей со сцены призывает к «русской революции» и указывает своих ближайших соратников, Александра Белова из одиозного «Движения против нелегальной иммиграции» и Дмитрия Дёмушкина из запрещенной национал-социалистической (!) организации «Славянский Союз». К каким выборам, к какой демократии могут привести эти люди?

На этом нашем митинге они снова настойчиво рвутся на сцену. Эти «политики» традиционно пользуются неустойчивой социальной ситуацией, чтобы сыграть на попранном чувстве собственного достоинства граждан России, перенаправить наше недовольство и гнев на самые разные социальные и этнические меньшинства: трудовых мигрантов, жителей Северного Кавказа, геев, евреев и т.д. Они отвлекают нас от решения действительных социальных и гражданских проблем. Истории хорошо известны такие примеры: приход этих людей во власть всегда заканчивается большими страданиями и кровью.

Мы настаиваем на том, чтобы не допустить к участию в гражданской кампании и выступлению со сцены людей, придерживающихся ультраправых, националистических и расистских взглядов. Мы требуем внести в резолюцию митинга пункт о недопустимости ксенофобских, шовинистических и расистских высказываний. Мы призываем всех к неукоснительному соблюдению этого принципа, будем следить за его исполнением, публично изобличать его нарушение и нарушителей. Идеологии, основанные на ненависти к другим социальным группам, не могут представлять наше общество, им не место в общегражданском демократическом движении.

22 декабря 2011 года, Москва

Данное мнение разделяют (список организаций и людей, подписавших призыв индивидуально):

Комитет 19 января
Коллектив левых антифашистов Antifa.ru
Юля Башинова, журналист, участник Молодёжного правозащитного движения
Дмитрий Виленский, художник
Коллектив «Что делать»
Коллектив Индимедиа (ru.indymedia.org)
Александр Борисович Абрамович, Общероссийское политическое общественное движение «Новые левые»
Николай Гудсков, эсперантист
Институт «Коллективное Действие»
Институт верховенства права
Редакция сайта avtonom.org
Редакция журнала «Автоном»
«Автономное действие»-Москва
Таус Махачева, художник
Региональный молодёжный совет по правам человека Мурманской области
Антифашистский Союз
Александр Передрук
Екатерина Шевелева
Евгений Козлов
Никита Характеров
Фёдор Петрович Сорокин
Елена Надёжкина
Московская ассамблея глобального движения Occupy
Александр Литой, журналист
Геннадий Канев
Движение «Occupy Together»
Влад Тупикин, участник общественного движения, журналист
Команда Молодёжной сети против расизма и нетерпимости
Саша Запольская
Группа «Экозащита!»
Егор Сковорода, журналист
Александр Бикбов, социолог
Фёдор Ильин
Марина Колыванова, журналист
Центр миротворческих и правозащитных действий, г. Казань
Илья Фальковский, художник, группа ПГ
Юля Островская, юрист
Ольга Гнездилова, адвокат
Даниил Дугум, журналист
Арт-группа «Виталик», Москва
Маша Курзина

http://19jan.ru/otkryitoe-obrashhenie-k-orgkomitetu-mitinga-24-dekabrya.html

Петербург в декабре: записки наблюдателя

В то время как внимание международных и российских СМИ было естественным образом сосредоточено на послевыборных протестах в Москве и сопровождавших их интригах, спорах и арестах, относительно мало внимания уделялось протестам по тому же поводу в «провинциях», к которым сейчас, видимо, следует отнести и «северную столицу». Об этом можно пожалеть, хотя бы потому, что явление, названное некоторыми самой масштабной постсоветской гражданской мобилизацией, в Петербурге выглядит несколько иначе. Можно было бы ожидать, что город, в

фото: Сергей Чернов

котором гражданское общество совсем недавно сумело остановить строительство газпромовского небоскрёба «Охта-центр», был бы способен посоревноваться с Москвой в протестном лидерстве. Вместо этого местным оппозиционным силам («системным» и «несистемным») всего за три недели удалось практически свети на нет весь потенциал народного возмущения и существенно деморализовать рядовых протестантов.

Вечером 5-го декабря у Гостиного двора, на месте сбора участников Стратегии-31, появилось неожиданно большое количество людей — в основном очень молодых и незнакомых.

Накануне на этом же месте собирались те, кого можно было видеть здесь всегда по 31-м числам. Для человека, регулярно приходившего сюда уже несколько лет, ощущение было такое же, как много лет назад при походе, например, в кинотеатр «Спартак» — людей много, но лица у всех знакомые. Так же было и 4-го числа, когда на призыв «Другой России» прийти к Гостиному в шесть вечера и освистать выборы явились обычные несколько сотен человек. Милиция задержала около 70-ти.

А вот 5-го было уже совсем не так. Кто были эти молодые люди (очень молодые, многие выглядели школьниками), по их внешнему виду было сказать трудно, потому что одеты они были совершенно непримечательно. У них не было никаких заготовленных лозунгов, плакатов и не было даже свистков, но они знали, куда нужно идти. Как потом выяснилось, они собрались через группу Вконтакте, организованную одним молодым человеком, ранее никакой политической активностью не занимавшимся. Таких людей, о которых потом писали, что они впервые голосовали или даже были наблюдателями на выборах, собралось в этот вечер, видимо, больше двух с половиной тысяч. Простояли они около Гостиного двора больше трёх часов, более 120 из них за это время задержали, а потом задержали еще около 30 у Московского вокзала, куда большая группа дошла по тротуарам в сопровождении полицейских машин. В этот вечер в отделениях милиции оказалось больше 200 человек. Примерно то же самое повторилось на следующий вечер. Правозащитницы из «Солдатских матерей» помогали освобождать несовершеннолетних. Оказалось, что среди задержанных почти нет тех, кто имеет опыт общения с милицией.

К середине недели количество приходящих к Гостиному стало уменьшаться, но было ясно, что в выходные дни что-то должно произойти. В группах Вконтакте обсуждались и выносились на голосование места массового сбора, в активистских рассылках организовывались горячие линии помощи задержанным. Обстановка накалилась к вечеру пятницы, когда стало ясно, что главным местом народного сбора будет площадь Восстания — без всякого «разрешения» со стороны властей. Представители партий, прошедших в ЗакС, призывали ждать находившегося на стадии согласования с властями митинга 18-го декабря, требовали «не выводить народ под дубинки» и были особенно против площади Восстания (в связи с чем «Яблоко» даже предложило собраться почему-то у Казанского собора). Активно призывавшая выйти на улицу Ольга Курносова — противоречивый персонаж местной политической сцены, возглавляющая петербургский ОГФ и то ли вышедшая, то ли выгнанная из местной «Солидарности» — была названа местной умеренной оппозицией «Гапоном». Именно ей, однако, удалось в последний момент получить разрешение на проведение митинга на Пионерской площади 10-го декабря. Остаётся непонятным, добилась ли она этого согласования благодаря своим «аппаратным связям» (она нередко упоминает свои давние знакомства в администрации города), или городские власти получили указание не допустить массовых столкновений, и тогда Курносова оказалась им очень кстати, но вечером 9-го декабря «Эхо Петербурга» и многочисленные местные интернет-издания сообщили, что митинг на Пионерской согласован на 15.00, то есть через час после объявленного в соцсетях сбора на площади Восстания. Как встретят людей в 14.00 на площади Восстания, оставалось неясным до самого конца.

С утра 10-го вдоль всего Лиговского проспекта стояли автомобили полиции, пустые автобусы для будущих задержанных, бронемашины с ОМОНом. К 14.00 все тротуары Невского и прилегающих к площади Восстания улиц были заполнены людьми. Около метро стояла с мегафоном Ольга Курносова, сообщавшая, что место митинга перенесено на Пионерскую площадь. После её ухода о разрешённом месте сбора в мегафон продолжала сообщать полиция. Большими группами люди двинулись по тротуарам в сторону Пионерской. В какой-то момент лидер «Русской пробежки» Максим Калиниченко якобы попытался вывести людей на проезжую часть Невского и был вместе с другими примерно десятью националистами немедленно задержан ОМОНом. Позже Калиниченко получил 10 суток ареста и уголовное обвинение за «применение насилия, опасного для жизни или здоровья в отношении представителя власти» (ч. 2 ст. 318 УК РФ).

фото: Сергей Чернов

На Пионерской площади собралось невиданное для Петербурга последних лет количество людей — от 7 до 10 тысяч человек. Организаторы, видимо, не отказывали в выступлениях никому (за исключениям, кажется, Максима Резника — на которого обиделись за «гапоновщину»), поэтому митинг тянулся около трёх часов. Кроме местных политических деятелей разнообразного калибра среди выступающих каким-то образом оказались и Шендерович с Троицким, вызвав неудовольствие националистов, стоявших в центре большой плотной группой. Зато Юлий Рыбаков в своём выступлении посетовал, что те, с кем он боролся ещё много лет назад (коммунисты и националисты), представлены на митинге в таком большом количестве. Каждый из местных выступающих был в своем репертуаре — точно такую же речь (по большей части мало относящуюся к тем событиям, по поводу которых в этот день собрались люди) можно было услышать от него и год, и три, и даже пять лет назад. И эта откровенная практически поголовная блёклость выступающих особенно бросалась в глаза на фоне такого невиданного в последние годы всплеска общественной энергии. В конце митинга были зачитаны требования к властям, на которые, по словам организаторов, к следующему митингу должны были быть даны ответы. С тех пор требования эти больше нигде не упоминались.

Вероятно, чувство разочарования выступающими и атмосферой разрешённого митинга разделялось и организаторами сходок у Гостиного двора, подавшими заявку на следующих митинг — 18-го декабря. Во всяком случае, в интервью «Эху Петербурга» один из заявителей митинга, организатор группы Вконтакте Максим Томчин, сообщил, что выступающие от партий будут ограничены одним представителем, а остальные выступающие будут отобраны на открытом конкурсе, и заявки принимаются от всех желающих. Но и этот план не вполне осуществился благодаря появлению в Петербурге Бориса Немцова, который не только сам пожелал выступить на митинге, но и добился разрешения выступить для Ольги Курносовой.

В результате Немцов был освистан, а причины его освистывания вызвали бурные споры — одни утверждали, что его освистали националисты, а другие, что освистали те, кто не хотел больше слушать бессмысленных заезжих «селебритиз». Такие же споры вызвало освистывание Оксаны Дмитриевой, заявившей, что её партия не собирается сдавать мандаты депутатов ЗакСа, и назвавшей свистунов провокаторами. Следствием этих споров стало дальнейшее дробление протестного движения его самопровозглашёнными лидерами. После митинга представители Гражданской коалиции (куда, кроме зарегистрированных условно оппозиционных партий, входят и некоторые гражданские организации) было решено, что с провокаторами и хулиганами (т. е. националистами и другороссами) стоять далее рядом нет никакой возможности, и следующий митинг нужно проводить раздельно.

Хотя на митинг 18-го пришло немного меньше людей, он запомнился прежде всего неожиданным размахом самодеятельного активизма, проявившегося в виде плакатов самого разнообразного содержания — от ответов на хамские высказывания Путина до цитат на латинском языке и формул, понятных только программистам. Оказалось, что люди способны перейти от кучкования в соцсетях к совместному изготовлению плакатов и выходом с ними на улицу.

Митинги, прошедшие в Петербурге 24-го декабря, стали кульминацией движения по пути политического дробления. Гражданская коалиция решила провести митинг на Пионерской площади, запретив приход туда националистам. Однако и этот митинг ознаменовался ссорой организаторов: якобы достигнутые ранее договорённости о составе участников и выступающих были нарушены «Справедливой Россией», являвшейся формальным организатором митинга. Члены РСДСМ, «Обороны» и ещё несколько участников Гражданской коалиции по указанию «СР» были задержаны полицией (а затем, правда, по этому же указанию отпущены), их выступления были отменены, а ЛГБТ-активистам было запрещено даже развернуть свои флаги (хотя они проигнорировали запрет).

Ольга Курносова устроила концерт-протест на площади Сахарова на Васильевском острове, сообщив, что будет рада всем, в результате чего большую часть слушателей концерта составляли националисты. И тот, и другой митинг собрали около двух тысяч человек, некоторые из которых побывали на обоих.

Споры лидеров малочисленных организаций и политических партий, не имеющих серьёзной поддержки людей, их неспособность не только представить ясную программу действий и отстаивать свои требования, но и договориться о объединении усилий по базовым вопросам особенно достойны сожаления на фоне готовности к сближению со стороны политически неангажированных людей. Судя по событиям прошедшего декабря, граждане могут надеяться только на самих себя.

Борис Когансон

Движение перемен

Москва, декабрь 2011

В декабре 2011-го слова «ситуация меняется с каждым днём» перестали быть метафорой. Несмотря на все известные параллели, пара предшествующих лет была далеко не «новым застоем». Особенно для активных людей, принимавших участие в самых разных автономных инициативах: от личной помощи детским домам и добровольного тушения лесных пожаров летом 2010-го до уличных пикетов и экологических лагерей, всегда грозящих закончиться автозаком, а то и тюремным сроком. И все же 4 декабря никто не мог предсказать, что случится 5-го, а потенциал 10-го был и вовсе какой-то фантастикой, пока не стал совершенно нормальной и даже привычной (после 24-го) реальностью.

Еще 9 декабря мы готовились к разгону полицией и массовым задержаниям. По сети бродили призраки «острова-мышеловки» и «чеченских полков», кликушествовали представители культурного истеблишмента, что-то задолжавшие кремлёвским менеджерам, крупные СМИ перепечатывали инструкции на случай арестов. Но уже 10-го днём участники московского митинга благодарили полицию и армию, заигрывали с нехмурыми патрульными, дарили им белые ленты и цветы мирной зимней революции. После 24-го даже случайные участники не скрывали своего ликования: «Был на митинге. Ощущение потрясающее. 100 тысяч человек, не меньше!»

Действительно, очень многое менялось с каждым новым шагом гражданского движения, которое обнаруживало свою силу, да и просто само своё существование, отражённое в тысячах лиц, жестов, поражающих своей находчивостью лозунгов и изобретений, которые каждый новый митинг являл городу и миру.

Мы по-прежнему оживлённо обсуждаем, как нам самим воспринимать столь массовый ответ на выборные фальсификации — те, что были тщательно задокументированы свидетелями, мгновенно опубликованы в сети и легли в основу статистического скандала. Чтобы точнее охарактеризовать движение и выявить его вектор, можно воспользоваться самыми разными признаками: от образования участников до преобладающего восприятия ключевых политических понятий, таких как «реформа», «партия» или «революция».

фото: anatrrra

Граждане, а не партийцы

Что обращает на себя внимание в первую очередь — это широкий гражданский характер мобилизации, куда вошли самые разные группы и инициативы. Это касается и состава участников, и самого первичного импульса к активным действиям. Чтобы лучше это увидеть, достаточно вспомнить: и по результатам президентских выборов-2004, и думских-2007 проигравшие партии не довели свои данные о фальсификациях до суда или сколько-нибудь широкой общественной кампании. Точно так же митинг, заранее назначенный «внесистемной оппозицией» на 10 декабря 2011 года, был заявлен представителями «Солидарности» и Левого фронта на 300 человек. То есть никакой массовый ответ со стороны проигравших партий и политических сил, не допущенных к парламентскому состязанию, не планировался и даже не мечтался. Призывы к гражданскому неповиновению, отдаваясь гулким эхом и усиливая друг друга, в этот раз прозвучали из самых разных точек общественного поля, начиная с возмущённых наблюдателей и общественных активистов, заканчивая известными блоггерами и журналистами. Вместе с тем, через систему подготовки наблюдателей «Яблока», а также общественных ассоциаций, прежде всего, «Голоса» и «Гражданина наблюдателя», прошли тысячи людей, далеко не всегда политически определившихся. Именно они обеспечили общественный подъём твёрдой почвой неоспоримых фактов.

Что до происходившего во время самих многотысячных собраний, политиков здесь отделяла от большинства участников тонкая, но непреодолимая грань. Объединившим всех поводом были нечестные выборы. Но если политикам явно хотелось в Думу и Кремль, то множество участников столь же явно переживали неизмеримо более глобальную историю: мы вышли ради того, чтобы сделать более честным всё российское общество. Происходившее абсолютно не совпадало с инертной институциональной формулой: «Нас позвали — мы явились». Поэтому, хотя на митингах была главная сцена, не было никакого руководящего центра. Как бы ни желал кто-то из царивших на подмостках «возглавить и направить» движение, большинство участников просто не были к этому расположены. Ещё на подготовительных собраниях люди из независимых инициатив в лицо критиковали членов самопровозглашённого оргкомитета: «Политики, умерьте свои амбиции! Мы выходим на улицу не ради вас!»

Много людей вышли на митинг после горячих обсуждений с друзьями, коллегами и соседями. Было немало тех, кто организовал что-то сам: от нарисованного дома плаката до «живого микрофона»

и дискуссий по образованию. Потому смысл событиям сообщала не бесконечная очередь у главного микрофона, а множество оригинальных инициатив, дружеских компаний, независимых акций. Было очевидно, что если большинство протестовали на улице впервые в жизни, то действовать без чьей-то указки им не внове. Среди тех, кто не просто пришёл «посмотреть», а что-то делал: принёс остроумные лозунги и картинки, первым начинал скандировать независимо от речей со сцены, в целом соорганизовывался с окружающими для совместного жеста, — особо выделялись люди с опытом неполитической самоорганизации. Тут и «ядро» интернет-форумов, и участники самых разных гражданских инициатив, от потребительского мониторинга и движений против точечной застройки до групп обустройства своего двора, и любители Шевчука, и алисоманы, и начинающие хардкор-музыканты, и фрилансеры (программисты, редакторы, пиарщики, юристы и т.д.), и малые предприниматели, и владельцы крупного бизнеса, и вегетарианцы, и журналисты, и растаманы, и участники студенческих групп, и футбольные фанаты вне милитаризованных «фирм», и участники самых разных объединений по интересам, и даже руководители предприятий и госорганизаций. Ну и, конечно, наблюдатели на выборах, а также активисты разных течений. В большинстве своём те, кому не всё равно, что происходит в обществе, кому интересно что-то создавать самим, распоряжаться своей жизнью самостоятельно и вместе с другими. Почти все достаточно независимые, изобретательные и уверенные в себе, чтобы не ждать момента, пока какая-нибудь «звезда» со сцены возьмётся представлять их в переговорах с мэрией или Кремлём.

Вопрос о насилии в декабрьском движении

Красноречивой характеристикой декабрьского движения было коллективное восприятие насилия. Не только декларативный настрой: «Нет насилию!», «Фу, революция!», — который был подготовлен дискуссиями в блогах и социальных сетях, а затем закреплён осуждающими ответными «Буу!» на радикальные кричалки. Ещё более выразительным был практический самоконтроль и готовность собравшихся игнорировать и даже самостоятельно пресекать любые радикальные проявления. Как организованное насилие, так и спонтанные беспорядки. Журналисты, окрестившие движение «восстанием сытых», конечно, поторопились. Обнадёживающее спокойствие митингов «без происшествий» объяснялось отнюдь не поголовным благосостоянием участников. Хотя беднейших городских слоёв (людей, кто покупает продукты и одежду только в магазинах-дискаунтерах) или, например, мигрантов действительно было мало. Пока что. Причина исключительно мирного характера крылась в двух обстоятельствах: преобладающе высоком образовании участников и нетривиальном по российским меркам невмешательстве полиции.

Что касается последнего, дружелюбие силовых органов было отнюдь не показным. Полицейским и солдатам было действительно приятно, что на этот раз их не заставили просто так избивать соотечественников и тащить их в автозаки. Однако полагать, что городская и кремлёвская администрации скромно отступили перед многотысячной толпой, тоже преждевременно. Любые общественные акции легко переводятся в режим «уличных беспорядков» несколькими показательными провокациями полицейских. Но в этот раз власти предоставили митингующих самим себе, сконцентрировав вокруг огромную массу вооружённых служащих. Нам оставили на выбор: мирные действия, не выходящие за рамки процедуры, или радикализующаяся толпа, на подавление которой будут брошены все эти силы. В последнем случае власти могли легко обвинить митингующих в неспособности сдерживать насилие и в дальнейшем обращаться со всем движением как с криминальным. Именно эта дистанция, которую заняли органы силы, превратила митинг в коллектив повышенного самоконтроля. Путь к радикализации

фото: anatrrra

движения блокировали в первую очередь сами участники.

Митинги как сцена обретения достоинства

Высшее образование, а часто и интеллектуальная профессия многих собравшихся сыграли в этом далеко не последнюю роль. Практических сторонников насилия среди образованных людей статистически мало. И их установка хорошо отвечает публичным интересам другой, отчасти близкой социальной группы, которая во многом стала лицом декабрьской мобилизации. При всём разнообразии жестов и инициатив, отчасти поверх границы между политиками и не-политиками, а также несмотря на присутствие политических и общественных активистов, локомотивом движения стала сформировавшаяся за последние 20 лет образованная городская буржуазия: и упомянутые журналисты с дизайнерами, и предприниматели 90-х, и молодые специалисты IT и PR, и менеджеры частных компаний, и творческие работники всех возрастов, и инженеры с проектировщиками, и юристы с политологами, и либеральный истеблишмент. Согласно независимым активистским исследованиям, которые велись на митингах, всех их было особенно много на улице в эти дни.

Для большинства из них, кто зачастую не доверяет политическим институтам и массовому участию, митинги стали сценой самовыражения и приобщения к другим-подобным-себе, что только усилило требование мирного характера собрания. В конечном счёте, то, что происходило в Москве на стороне «аполитичных» участников, можно лучше всего охарактеризовать как символическое переучреждение московской буржуазии. Бюргерства в её историческом смысле, основанном на таких добродетелях, как честность, сдержанность, благоразумие.

Образованные, отчасти (но не обязательно) благополучные и прежде всего уже ведущие какую-то самостоятельную или совместную деятельность люди публично восстановили собственное достоинство и широкое неполитическое самопредставительство на улице. То самое, которое они уже начали приобретать, обустраивая свои дома и помогая чужим детям, посещая кофейни и шоппинг-центры, проводя время в развлекательных и спортивных клубах, отправляясь автопробегом по России или в туристические поездки за границу. Между митингами эти люди не уходили с головой «в революцию», а расходились по своим делам, которых у всех много. И свободного времени для радикального пересмотра социальных моделей совсем не оставалось.

Этим объясняется другой важный момент движения: почти не прозвучавшая критика социального неравенства. Господствующими темами оставались юридические нарушения, финансовая коррупция, обман и чванство кремлёвских парвеню. Хотя митинги не были «восстанием сытых», они явно отдавали приоритет условиям успешной жизни. Участники избегали темы социального неравенства, поскольку в коллективном воображении она связана с неблагополучием и бедностью. Тогда как фальсификация и коррупция — это про то, как нам мешают стать успешными и зажить спокойно.

Иными словами, вектор движения, который проявился в этих деталях, не совпал с организованной борьбой против неравенств (особенно экономических). Гораздо более актуальным в ближайшей перспективе движения оказались мотивы личной и общественной самоорганизации и самореализации. Только если удастся осуществить этот шаг, похоже, на следующем можно ожидать практических, а не сугубо риторических универсалистских инициатив против неравенств.

Опасные связи

Однако этим мотивам, как и возможному будущему движения, потенциально противостоит некая сила. Нет, им угрожает не радикальное крыло революционеров. А безответственность самоназначенного оргкомитета, который не перестаёт требовать от участников сплочения и единодушия, при этом лавируя в изменчивой конъюнктуре. После всплеска 24 декабря профессиональные активисты и политики с удвоенной силой призвали к участию в комиссиях, рабочих комитетах и написанию многозначительных документов, тогда как основные решения, с очевидностью, принимаются по итогам узких групповых соглашений. Но главная опасность даже

не в этом. А в том, что по ходу бурных технических дебатов и организационных встреч всё более очевидными стали попытки подменить широкое общественное движение узким политическим представительством. Это касается и формирования практического альянса между либеральными и ультранационалистическими организациями, и странных манёвров вокруг списка выступающих на главной сцене митингов.

Игры и подмены, связанные с центральным микрофоном, достойны стать предметом отдельной истории. В её сухом остатке будет малоприятная тенденция. Представителей независимых профсоюзов, образовательных движений, гражданских и общественных инициатив, учёных и иных «нестатусных» участников самоназначенные организаторы митингов к микрофону пригласить не торопятся. Настаивая на «равном представительстве», они также мало озабочены скромным числом вышедших на сцену членов левых организаций, лишь сократившимся от 10 к 24 декабря. Они очевидно более трепетно относятся к крайне правым — националистам, чьё присутствие на сцене растёт, тогда как поначалу их просто не хотели допускать в оргкомитет и к микрофону. Следует признать, что первоначальные опасения были не напрасны. Когда с мэрией стали согласовывать место проведения общегражданского митинга 24 декабря, оказалось, что националисты банально «забили» своими заявками все возможные городские площадки. А на самом митинге они активно рвались на сцену, снеся помост для журналистов. В тот раз сорвать гражданский митинг им не удалось. Но для оргкомитета тревожный звонок почему-то не прозвучал. Под лозунгами «демократии» и «борьбы с общим врагом» националисты нашли место и в технических комиссиях, и на сцене, в чём им помогли такие участники, как Алексей Навальный.

Сейчас, когда движение обладает столь высокой неопределённостью политических целей и даже ближайшего будущего, это представляется не столь важным. Подумаешь, крайне правые маргиналы получили немного внимания. Это почти так. Хотя их маргинальность отнюдь не безобидна, скрывая за собой военизированные дружины, кровавые нападения на улицах и откровенное подстрекательство к насилию, как в Кондопоге. Но если верить в успех движения, следует иметь в виду, что технический сегодня оргкомитет и его сателлиты будут требовать для себя вполне осязаемого институционального и политического признания. Желали бы участники декабрьских митингов, чтобы в потенциальном новом парламенте нас представляли сторонники «государства для русских»? Вряд ли. Хотели бы мы, чтобы от нашего имени правили политические оппортунисты предшествующей эпохи, такие как Немцов или Касьянов?

Очевидно, что уже сейчас имеет смысл не только держать «единый фронт» участия, но и ставить условия перед создающимся политическим альянсом. В частности, такое: «В новое политическое будущее — без националистов!» В этом трудно не солидаризироваться с обращением, которое адресовал участникам декабрьского движения Комитет 19 января.

В случае, если политическая монополизация движения продолжится, перед лицом многочисленных, образованных и самостоятельных участников, на деле не нуждающихся ни в каких в лидерах, а также очень скептически настроенных ко всем политическим институтам, эта игра может закончится очень быстро. Политические «организаторы» митингов вскоре останутся наедине со своими обретёнными крайне правыми союзниками и снова будут подавать заявки на 300 участников. Это было бы самым печальным итогом столь обнадёживающего гражданского пробуждения. Чтобы такого не произошло, мы должны меньше связывать своё будущее с лукавым «единодушием» претендентов на кремлёвские кресла. И больше рассчитывать на собственные инициативы и силы. Митинги 10 и 24 декабря стали ярким событием благодаря вкладу всех тех, кто организовывал их ради общего дела и свободы своего выражения. Было бы просто отлично продолжить в том же направлении. Каждый способен создать автономную гражданскую группу или инициативу по месту жительства, месту работы, с друзьями. Только когда мы сами будем идти на шаг впереди политиков, считаться с нашим голосом вынуждены будут лукавые ребята из Думы и Кремля — кто бы конкретно ни занял эти места.

Александр Бикбов, социолог

фото: anatrrra

От наблюдения к участию

Я записался наблюдателем на президентских выборах 4 марта. Пока только в соответствующей группе на фэйсбуке, но к концу месяца и в самом деле собираюсь подыскать какую-нибудь общественную организацию или, на худой конец, партию, с помощью которой можно будет легально пойти на избирательный участок, предварительно хорошо выспавшись, и бдить, днём, ночью и следующим утром, чтобы супостаты не накидали лишних бюллетеней и, к тому же, правильно составили и учли протоколы.

При этом в списке кандидатов в президенты, уже зарегистрированных или пока собирающих подписи, нет ни одного, за которого мне хотелось бы проголосовать. Более того, я вообще не считаю, что у России должен быть президент (царь, король, председатель, вожак), меня не греет идея, что у такой большой страны должен быть один главный. Собственно, и в куда меньших сообществах идея главного меня тоже не прельщает. Например, наша главная по парадной может только гадить людям — ничего другого на самозахваченном ею посту она никогда не делала (на посту главного, так уж выходит, бонусы можно получать только за чужой счёт).

Я полагаю, что люди вполне способны самоуправляться, выполнять все необходимые общественные функции вместе, договорившись, а начальники им для этого совершенно не нужны.

Но я всё-таки собираюсь наблюдать за «выборами» «главного» в России, именно потому, что знаю из опыта последних 12-ти лет, что такой «главный», как В.В.Пу***, стране прямо противопоказан.

Думаю, многие участники протестов, прокатившихся в декабре по всей стране, разделяют моё мнение по поводу этой фигуры, думаю, многие, как и я, пойдут наблюдать 4 марта.

Но это всё же, как ни крути, наблюдение. А можем ли мы все участвовать, а не только наблюдать?

Официально провозглашено, что сам акт опускания бюллетеня в урну раз в пять лет на выборах депутатов думы и раз в шесть лет на выборах президента — это и есть наше участие. Большего, дескать, и не требуется: умные люди, которых мы выбираем, всё подумают и сделают за нас. Если нам что-то не понравится, мы сможем их переизбрать. Когда-нибудь потом, через пять-шесть лет или через 10-12. Потом, да. Тут как раз тот случай, когда хочется употребить испанское слово «маньяна» (завтра, потом), которое в культуре Иберийского полуострова чаще всего означает «расслабься», «смирись» и «никогда».

То, что многие депутаты думы или заксов-горсоветов, разбросанных по стране, извините, никакие не умные, а самые настоящие дураки, попавшие в списки кандидатов, а затем и избранных за такие качества, как лизоблюдство, подлость, сговорчивость и управляемость, — это, думаю, ни для кого не секрет. Но ведь даже умный вполне может быть злонамеренным. Я, например, не относил бы гос.служащего В.В.Пу**** к числу дураков, но тем опаснее он на государственной службе, практически в любой должности.

И если в нашем случае В.В.Пу*** был фактически назначенцем Е.Б.Н., предыдущего злонамеренного президента Российской Федерации, то можно вспомнить пример соседней Белоруссии, где маниакальный А.Г.Лука***ко пришёл к несменяемой власти путём сравнительно честных конкурентных выборов в 1994 году, или навязший в зубах, но от того не менее убедительный пример гитлеровской партии, которая получила относительное большинство голосов на относительно честных выборах в рейхстаг в ноябре 1932 года. Но когда к голосам рядовых избирателей добавились голоса хозяев немецкой индустрии, партийный вожак нацистов был назначен главой правительства в январе 1933-го, что позволило ему уже в марте того же 1933-го запретить главную партию-конкурента — коммунистов, в течение весны выгнать из парламента все остальные партии и к лету 1933 года установить внепарламентскую однопартийную диктатуру в одной из самых образованных стран Европы и мира.

Как же это так ему удалось, этому фюреру? Дело, конечно, не только в голосах хозяев немецкой промышленности и даже не в голосах миллионов немецких избирателей, тех из них, что голосовали за партию бесноватого нациста (примерно столько же, надо сказать, голосовали за пролетарских интернационалистов Эрнста Тельмана), хотя начиналось именно с них. Бесноватый успел загодя создать, натренировать и в нужный момент пустить в ход две массовые вооружённые организации, фактически партийные армии — штурмовые отряды СА (коричневые рубашки) и охранные отряды СС (чёрные рубашки). Именно они выполняли роль карателей до того, как с этой задачей начала успешно справляться быстро перестроившаяся государственная полиция, да и после они полицию продолжали «страховать» и дублировать. У бесноватого был готов заранее внегосударственный механизм диктатуры, который он использовал в момент, когда на государственные структуры ещё не мог в полной мере положиться.

Внегосударственный механизм против диктатуры должен быть и у нас, жителей и граждан Российской Федерации. Я сознательно говорю о жителях и гражданах — механизм-то должен быть внегосударственный, так что совершенно неважно, какое гражданство у людей, сознательно его составляющих, — российское, украинское или таджикское, если в их интересах работать сообща. Согласитесь, ситуация, когда нынешняя партия власти сгоняла в декабре на свои митинги подневольных трудовых мигрантов из бывшей советской Азии, не только морально отвратительна, но и чисто прагматически вредна. Значит, мы должны придумать способ привлечь эти миллионы живущих в нашей стране людей на свою сторону.

Из чего, из каких составных частей может быть построен такой механизм?

Во-первых, это объединения избирателей, группы граждан, живущих по соседству, пусть и не во всём друг с другом согласных, но заинтересованных в честном проведении выборов и в дальнейшем контроле за деятельностью избранных, за выполнением ими взятых на себя предвыборных обещаний и за тем, чтобы они произвольно не расширяли объём и характер своих полномочий, как это случилось в Германии в

1933 году, в Белоруссии после 1994-го и в России после 1999-2000 годов (я сейчас сравниваю не политический характер режимов, а именно реализовавшееся «откусывание» власть предержащими дополнительных кусков, им до того не подведомственных и не принадлежащих).

Ещё одним элементом сдерживания госвласти (а именно об этом мы говорим, когда говорим о создании механизма противодействия диктатуре) должны быть сильные независимые профсоюзы. Знаю, многие удивлены — при чём здесь профсоюзы?

Профсоюзы здесь очень даже при чём, и это не моя политологическая фантазия, а реальная политическая и общественная практика во всём мире, что на Западе, что на Востоке, возьмём мы Францию, Италию или Южную Корею.

Именно сильные профсоюзы способны быстро выводить на улицы не просто тысячи и десятки тысяч, но — миллионы людей. И они это делают в демократических странах. Ну, хотя бы арендовать десятки тысяч автобусов, чтобы свезти миллионы на митинги, кто-то же должен. У сильных профсоюзов есть такая техническая возможность. Важно, чтобы была ещё и независимость от государства и предпринимателей, но — зависимость от своих членов, чтобы эффективно решать задачи такого характера и масштаба. И именно профсоюзы обладают возможностью быстро организовывать массовые забастовки. Забастовка — очень сильное оружие, способное вразумить и госчиновников, и хозяев промышленности и финансовой сферы, которые находятся с чиновниками в очевидных отношениях взаимовлияния не только в России, но и в других странах. И именно в профсоюзах могут состоять все работающие, независимо от гражданства — это прямой интерес и давно здесь живущих, и недавно приехавших, ведь если профсоюз заставит платить всем равную зарплату за равный труд, то не будет возможности нанять за гроши привозных работников, что обычно позволяет нечестным предпринимателям не только прокрутиться, но и снизить средние зарплаты по отрасли.

И, наконец, независимые медиа, пресса всех видов, способная быстро и полно информировать людей о происходящем через те каналы, которые люди привыкли использовать, будь то стационарная радиоточка, телевизор или бумажная газета в киоске.

Вы скажете, ничего этого в нашей стране толком сейчас нет — ни объединений избирателей, ни сильных независимых профсоюзов, ни влиятельных и доступных независимых медиа. Есть только небольшие группки политизированных граждан, маленькие профсоюзики (прислуживающий власти монстр ФНПР вряд ли может быть сочтён профсоюзным объединением вообще) и доступная только в интернете или в столичных киосках за дорого не очень-то тиражная независимая пресса. Да, это так. Но это значит, что именно это и необходимо сейчас и в ближайшее время создавать нам самим.

А партии и кандидаты на выборные госдолжности, они сами собой нарастут, тут особо беспокоиться не надо, желающих поуправлять всегда бывает в избытке. Но желающих окоротить им при случае руки должно быть ещё больше.

И, как знать, если нам удастся создать все необходимые элементы контроля за властью, о которых я написал и о которых, возможно, забыл упомянуть, то, может статься, мы поймём, что представительная демократия, которую мы научимся контролировать, всё равно не очень-то нас представляет (именно к этому пониманию приходят сейчас миллионы протестующих и на Западе, и во всём мире — 2011 год не был спокойным нигде). И тогда мы захотим и сможем — сразу перейти к прямой демократии, то есть к непосредственному управлению собственными делами и жизнями. К самоуправлению.

Механизм контроля за властью и предотвращения диктатуры очень легко становится механизмом самоуправления, снимающего необходимость в «главных» как таковых. Это очень хорошо понимают и понимали все властители — и немецкий бесноватый фюрер, и советский усатый «вождь народов» (именно поэтому он сдержал немецких, а затем и испанских коммунистов от развёртывания антифашистского сопротивления по этому направлению), понимает это, без сомнения, и нынешний «главный» на Руси, человек, чьё имя становится неприлично писать полностью, без отточий и звёздочек. Это значит, что он и его окопавшаяся в государстве банда будут противодействовать нам, и уже этим заняты.

Но если мы не хотим ходить под бандой, делать нечего, надо засучить рукава.

Влад Тупикин
30 декабря 2011 года, Петроград
Первая публикация: SensusNovus.Ru, 2 января 2012 года

фото: Сергей Чернов

фото: Сергей Чернов

Тревога декабря, смятение января

Есть люди, которые всегда боятся перемен, а есть люди, которые с радостью их приветствуют — уже просто потому, что это перемены. Но когда резкие перемены случаются слишком уж неожиданно, общая тревожность повышается у всех. Именно так и случилось в декабре минувшего года, в сущности, менее полутора месяцев назад, хотя и кажется, что всё это было уже в другую историческую эпоху.

Мы решили разузнать, чего больше всего боялись наши читатели и читательницы, а также авторы и просто друзья. Вопросы свои мы специально обращали к тем, кто участвовал в декабрьских уличных общественно-политических событиях, и было этих вопроса всего два:

Первый: Каковы ваши главные страхи декабря, связанные с началом движения за перемены в России?

И второй: Каковы ваши главные страхи января, связанные с началом движения за перемены в России?

Некоторые не ответили. Видимо, потому, что ничего не боятся. Некоторые не ответили, потому что некогда. Вот ответы тех, кто решился признать, что иногда он(а) боится.

Влад Тупикин, журналист, преподаватель истории, участник общественного движения (Москва)

В декабре, проводя долгие часы на митингах и в сети за чтением новостей о новом протестном движении в России, поначалу я больше всего боялся, что власти раздавят движение в зародыше, просто изобьют и пересажают всех, кто ещё не привык, что на площади может быть настолько стрёмно и неласково. Но Болотная развеяла эти мои страхи. Тогда я стал бояться, что на следующий митинг народу придёт меньше и движение быстро пойдёт на спад, тем более, что это пророчили некоторые СМИ. Приглядевшись к ним, я понял, что эти СМИ связаны с Кремлём, и страх этот в себе подавил. Самый липкий страх был по поводу того, что вдруг умрёт голодающий в застенках Сергей Удальцов — я немного знаком с Удальцовым, характер у него твёрдый, упрямый, так что умереть — мог. Хорошо, что живой, спасибо природе. Ещё я опасался, что, выйдя из застенков, Алексей Навальный тут же начнёт протаскивать во всяческие оргкомитеты и на сцену большого митинга на Сахарова националистов. Ровно так и произошло, так что это моё опасение полностью оправдалось. И, наконец, под занавес года я стал опасаться, что новогодних каникул протестный дух не переживёт, и всё позабудется после общероссийской десятидневной пьянки-отключки.

В январе, чуть меньше времени проводя в интернете, больше в разговорах с товарищами и в раздумьях, я продолжал и продолжаю опасаться, что новогодняя отключка скажется таки на состоянии движения, но верю, что эта пауза, эта яма преодолима совместными усилиями участников и участниц. Ещё я боялся, уже серьёзнее, что моего питерского знакомого Филиппа Костенко, анархиста и правозащитника, посадят по уголовной статье за порчу предвыборной агитации узко-кремлёвского фронта. Филипп уже сидел с месяц по административкам за протесты, и к моменту суда 4 января опасения мои имели под собой почву. Но теперь Филипп всё же на свободе, правда, совсем гроза ещё не миновала. Ещё я опасался, что московские власти запретят антифашистскую демонстрацию 19 января по каким-то техническим мотивам (типа, что надо подавать заявку за 10 дней, а это 9 января, выходной, значит, 19-го ничего нельзя проводить, кроме пикета, — в Питере запрет примерно так и мотивировали, в Нижнем — тоже). Я понимал, что сам я всё равно пойду на эту демонстрацию, но хотел бы, чтобы пришли и те, кто не готовы к боданию с полицией, зуботычинам от ОМОНа и т.п. Эта тревога понемногу развеивается, впрочем, когда я это пишу (13-го, в пятницу) ничего пока не известно про согласование акции. И, наконец, тревожился и продолжаю тревожиться о том, что самозваные «вожди» движения за перемены всё или многое проваливают, а народные массы ещё не готовы, ещё не научились «развлекать» и «революционизировать» себя сами.

Мария Чехонадских, теоретик, куратор, художественный критик. Со-основатель и член союза творческих работников, активист движения «Occupy Moscow» (Москва)

Страхи декабря: агрессивное поведение ОМОНа и милиции, применение провокаций, разных трюков и методов рассеивания митингующих (страхи были спровоцированы опытом участия в митинге на Триумфальной 6 декабря). Собственно, такой тактикой и является переориентация властей на мирный протест. Но теперь уже понятно — какие бы тактики ни придумывались, протест неизбежно растёт, люди внутри него самоорганизовываются, происходит артикуляция требований. Поэтому основной страх января — не манипуляции и тактические ходы власти, а скорее поведение и тактики официальной трибуны (либералы, коллаборирующие с националистами), страх, что эта официальная трибуна задавит низовую демократию.

Роман Ос(ь)минкин, поэт-акционист, журналист, активист, придерживается левых взглядов (Петербург)

В декабре — после 4-го и 5-го — страх жёсткого подавления любых протестов против фальсификации, после 10-го — страх раскола движения за перемены на оппортунистов и радикалов (в связи с переносом согласованного митинга на Болотную пл.), страх присвоения какой-либо партией-симулякром из системной оппозиции массового движения за честные выборы, страх националистических провокаций, делигитимизирующих мирное гражданское движение в глазах симпатизирующих и неопределившихся россиян; после 24-го — страх выхода пара народного гнева «в свисток» в связи с нежеланием власти идти на уступки и появлением в рядах протестующих переговорщиков: Кудрин на митинге, Л.Алексеева в кулуарах.

В январе — усталость от уличной активности непривычных к этому «новых сердитых» и как следствие — страх утраты массовости движения, что повлечёт за собой очередную попытку власти маргинализировать протест; страх неготовности граждан к реальным действиям и канализация протестной

фото: anatrrra

энергии в трубу вялотекущих переговоров с подменой конкретных требований дискурсом реформизма; отсутствие прогрессивных политических сил, способных политизировать сознание граждан и сформулировать программу действий, переходя от абстрактных требований «за честные выборы» к конкретной социо-экономической повестке и законодательным инициативам.

Иванна, анархистка, образование высшее, сотрудница третьего сектора (Петербург)

Да у меня не страхи, а скорее опасения, что всё бессмысленно, что ничего не изменится. Это как с движением «оккупай» — оно мощное в Штатах, но тут что-то пока не настолько наелись обещаниями, и в Питере нет ощущения мощного протеста. Несколько тысяч на улице — это не 50 тысяч, как в Москве. Но при этом есть интерес — как же выпутаются перед президентскими выборами власть предержащие из обоснованных протестов людей, которые не хотят терять то важное, что есть (к сожалению, в основном это — свобода потреблять информацию, развлечения, вещи).

Второе опасение, что Филиппа Костенко под шумок так удобно посадить, и обида, что случится это всего лишь из-за протестов против фальсификации выборов, а не чего-то более важного.

Про январь-февраль — в целом опасение, что всё сойдёт на нет, весь протест. И не приведёт ни к каким фундаментальным переменам.

Дмитрий Виленский, художник и исследователь, группа «Что Делать» (Петербург)

Страхи декабря — что события пойдут по белорусскому сценарию и что ничего не изменится. В январе ничего не поменялось... Разве что — «опять всех разведут» и — страх бессилия.

Варвара Пахоменко, правозащитник, исследователь (Москва)

Страхи декабря:

— на второй митинг придут меньше, чем на первый;

— протестующие поддержат националистов;

— непонимание между протестующими и лидерами оппозиции;

— власти испугаются и применят силу;

— власти никак не пойдут навстречу протестам.

Страхи января:

— следующий митинг соберёт меньше протестующих;

— требования и повестка протеста не прибавят определённости;

— позиция организаторов по участию националистов отпугнёт участников;

— непредсказуемость реакции властей и поведения элит в связи с предстоящими выборами и начавшимися в декабре перестановками во власти.

Катя, научный работник, анархист (Петербург)

В начале декабря боялась, что протестов вообще не будет. Потом добавилось опасение, что протест ограничится призывами к «честным выборам» с перспективой заменить одних марионеток на других. Опасение подтвердилось.

В январе добавилось опасение, что ради навязчивой идеи сменить декорации в Кремле либералы сдадут всё правым. Опасение остаётся актуальным.

Вадим Дамье, историк, анархист (Москва)

Собственно, главные опасения были и остаются одними и теми же. Их два. Триумф крайних неолибералов и усиление ультраправых, которые, благодаря участию в оппозиционном блоке, приобретают в глазах общества имидж вполне «состоятельной» и «приемлемой» политической силы. Лично я не хочу ни путинизма, ни «оранжевой революции» с углублением неолиберальных реформ, ни усиления неофашистов.

ШЕДЕВРЫ МИРОВОГО АНТИФАШИСТСКОГО ИСКУССТВА
В МЕТРОПОЛИТЕНЕ

АДОЛЬФ—СВЕРХЧЕЛОВЕК: жрет золото, гонит жесть

Джон Хартфильд, 1932г
Германия

www.19jan.ru